

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Е. М. Воробьевой «Развитие социального пространства русского губернского города Тамбова в 1780 – 1870 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Диссертационное исследование Е. М. Воробьевой, написанное в русле исторической урбанистики, обладает несомненной актуальностью и научной значимостью. Модернизационные процессы в России XVIII–XIX вв., важнейшим показателем которых принято считать процесс урбанизации, остаются предметом пристального внимания историков, а новые исследования в этой области помогают лучше понять и переосмыслить особенности имперского периода отечественной истории. Вполне обоснованным при этом представляется и выбор автором в качестве предмета исследования «процессов формирования городской территории... и социального пространства» (С. 6) именно Тамбова, а также хронологические рамки исследования, охватывающие преимущественно период от городской реформы Екатерины II до реформ Александра II.

Сформулировав цель диссертации как «определить ход и конкретные социальные последствия освоения территории типичного русского губернского города Тамбова в 1780 – 1870-е гг.» (С. 27), Е. М. Воробьева грамотно и точно определила исследовательские задачи, распределив решение их по трем главам работы, посвященным соответственно трем крупным темам – изменению городского пространства Тамбова, изменению состава его населения и развитию торгово-промышленной деятельности. Выбор именно этой проблематики также является продуманным и обоснованным, поскольку не вызывает сомнений, что именно эти процессы в наибольшей степени характеризуют процесс урбанизации. Правда, стоит заметить, что непосредственно на страницах диссертации автор неоднократно справедливо отмечает специфику Тамбова, как города,

основанного достаточно поздно и прежде всего в оборонительных целях, что определило состав его коренного населения, постепенно менявшегося на протяжении рассмотренного в диссертации периода. В этой связи возникает вопрос: в какой степени Тамбов был действительно «типичным» губернским городом? Да и были ли в России рассматриваемого времени «типичные губернские города»? Скорее, их было несколько типов в зависимости от социального состава населения, места расположения и характера хозяйственной деятельности. Очевидно, к примеру, что Тамбов отличался от Тулы, Костромы, Вологды, Перми или Иркутска и объединяло их лишь наличие присутственных мест, здания которых зачастую строились по типовым планам.

Необходимо отметить, что каждая из трех рассматриваемых в исследовании Е. М. Воробьевой тем чрезвычайно масштабна и потребовала привлечения весьма широкого круга различных видов как архивных, так и опубликованных исторических источников, а объем источниковой базы диссертации, ее разнообразие выгодно отличает ее от многих исследований по подобной проблематике. При этом в ходе своего исследования автор продемонстрировала высокий уровень владения профессиональными навыками работы с историческими источниками, хотя, к сожалению, обзор источников во Введении к диссертации представляет собой, по сути, лишь перечисление используемых в работе документов без их источниковедческого анализа. В главах диссертации, особенно в первой и второй, сопоставляя данные планов Тамбова разных лет и различные документы, содержащие сведения о численности и составе населения города, автор неоднократно высказывает вполне обоснованные предположения о причинах имеющих в них расхождений. На с. 84, говоря о локализации зданий на планах города, диссертантка справедливо отмечает, что это зависит «от того, для чего был составлен план и кем», но сама этими вопросами не задается. Думается, однако, что прояснение целей, обстоятельств и методики создания планов, как и материалов статистического характера, что, собственно, и составляет

суть источниковедческого анализа, могло бы хотя бы отчасти помочь и с уточнением степени их достоверности и, соответственно, информационного потенциала, тем более что и картографическим и статистическим материалам, как видам исторических источников, посвящен ряд специальных работ.

Еще одно неоспоримое достоинство рассматриваемой диссертации – разнообразие используемых в ней методов, включающих, помимо традиционных методов исторической науки, ГИС технологии, количественные и иные новейшие методы и подходы, воплотившиеся в созданных автором интерактивных картах, многочисленных графиках, диаграммах и таблицах. Это придает данной диссертации не только важное научное, но и методологическое значение. В своем исследовании Е. М. Воробьева продемонстрировала, сколь масштабную и вместе с тем детальную картину процессов урбанизации можно создать путем комбинации различных современных методов и этот опыт без сомнения будет востребован другими исследователями подобной проблематики. Нельзя не согласиться с автором в том, что «впервые реализованное комплексное изучение статистических, описательных делопроизводственных, картографических источников и ГИС-технологий позволило представить оригинальный образец анализа изменения социального состава населения типичного города в исторической динамике на микроуровне отдельных кварталов, учреждений, домовладений. Новым моментом для городской истории стала наглядная локализация изменений расположения важных исторических объектов конкретного губернского города» (С. 31). Жаль лишь, что при описании методологической основы работы (С. 30) автор ограничилась только тремя короткими абзацами и не поделилась с научным сообществом более подробным описанием применяемых ею методов и техникой их использования.

Изучаемые в диссертации Е. М. Воробьевой темы не только масштабны, но и многоаспектны. Они затрагивают множество разнообразных исторических сюжетов, что потребовало от диссертантки освоения

внушительного объема как отечественной, так и зарубежной научной литературы, о чем свидетельствуют и весьма основательный обзор историографии во Введении, и Список литературы и источников, насчитывающий около 200 позиций трудов по урбанистике, истории русского города в целом, истории Тамбова и др. Для отзывов официальных оппонентов на кандидатские (да, и докторские) диссертации характерно указание на пропуски в историографии, неизбежные при обилии существующей литературы, но, как правило, носящие второстепенный характер по отношению к основной теме исследования. Не избежала этого и Е. М. Воробьева, следствием чего являются встречающиеся в тексте работы некоторые досадные неточности, в том числе терминологического характера. Так, к примеру, в обзоре историографии (С. 11) автор отмечает лишь две использованные ею дореволюционные работы об однодворцах, не обращаясь к достаточно многочисленным исследованиям советского времени (в том числе монографическим). Возможно, с этим связано то, что на страницах работы она неоднократно упоминает, что «со временем они /однодворцы/ стали государственными крестьянами» (например, С. 159). Между тем, в историографии принято считать, что начиная с податной реформы Петра I однодворцы уже являлись одной из категорий именно государственных крестьян (см., например, статью Л. В. Милова в Советской исторической энциклопедии) и не были отдельным сословием (С. 154 диссертации). Знакомство с защищенной еще в 2001 г. кандидатской диссертацией М. Б. Лавринович «Реформаторская политика Екатерины II в области городского законодательства, 1762–1796 гг.» дало бы автору рассматриваемой диссертации представление о реальных временных рамках самой городской реформы, завершающим этапом которой стала неоднократно упоминаемая в диссертации Жалованная грамота городам 1785 г., а также о существующей в историографии дискуссии относительно того, рассматривала ли императрица всех «городовых обывателей» как единое сословие, или купцы и мещане замысливались ею как отдельные сословия (на с. 103 автор пишет о

купеческом и мещанском сословиях и одновременно о «стремлении государственной власти создать единое городское сословие», а на с. 141 встречается словосочетание «городские сословия»). С этим связана и оставившая заметный след в историографии последних десятилетий дискуссия о самом содержании понятия «сословие», как и в целом о социальной структуре российского общества XVIII — первой половины XIX вв. (см. Границы и маркеры социальной стратификации в России XVII–XX вв.: Векторы исследования. СПб., 2018). Обращение к работам Д. Гриффитса могло бы прояснить, что именно понимала Екатерина II под словосочетанием «средний род людей», конечно же, никак не соотносимым с современным понятием «средний класс» (С. 164 диссертации), который определяется по уровню доходов, а не по месту проживания и роду занятий (Гриффитс Д. Екатерина II и ее мир: статьи разных лет. М., 2013). Помощь автору в интерпретации процесса формирования тамбовского купечества, а также причин неустойчивости купеческих династий, могли бы оказать некоторые общие работы по истории русского купечества, как, например, труды А. И. Аксенова и В. Б. Перхавко.

Впрочем, тут, как уже сказано, речь идет об отдельных неточностях, не влияющих на сделанные диссертанткой выводы и легко устранимых при переработке диссертации в монографию, чего она, безусловно, заслуживает.

В конце второго параграфа второй главы диссертации (С. 105–107) Е. М. Воробьева высказывает некоторые соображения дискуссионного характера, касающиеся оценки итогов екатерининской реформы русского города, в частности, относительно того, удалось ли в результате реформы создать единое городское «общество». Автор пришла к выводу, что «внутри общество «городских обывателей» состояло, скорее, из множества отдельных микрогрупп и не представляло собой унитарный организм. Государство стремилось создать новое (сословное) общество, отвечающее духу времени, а люди тем временем продолжали ассоциировать себя с внесословными статусами, которые долгое время были частью их самоидентификации» (С.

107). Этот вывод важен в контексте упомянутой выше дискуссии о социальной структуре русского общества. Действительно, многие историки обращали внимание на то, что самоидентификация россиян XVIII – первой половины XIX в. зачастую отличалась от их формального статуса. Отмеченное диссертанткой здесь же нежелание тамбовских однодворцев записываться в обывательскую книгу (само по себе это ценное и интересное наблюдение) объясняется, видимо, их нежеланием менять свой сословный, а, соответственно, и фискальный статус. Стоит, правда, заметить, что история человечества не знает ни одного города (в отличие от сельского поселения), население которого было бы однородным и состояло бы из одних только купцов, одних только ремесленников или одних только чиновников. Население любого города, как на Западе, так и на Востоке всегда состояло (и состоит) из множества более мелких групп, а объединяет их общность интересов, связанных с городской средой, городской инфраструктурой, схожими практиками и т.д. Что же касается оценки новых органов городского самоуправления, степени их свободы и зависимости от центральной власти, то стоит обратить внимание на то, что, по мнению некоторых современных исследователей (см., например, David L. Ransel. *A Russian Merchant's Tale. The Life and Adventures of Ivan Alekseevich Tolchënov, Based on His Diary*. Indiana Univ. Press, 2008), их возникновение способствовало зарождению в России элементов гражданского общества.

В целом же сделанные Е. М. Воробьевой в результате исследования выводы, как и положения, выносимые на защиту, обоснованы, доказательны и прямо вытекают из содержания диссертации, а их научное значение выходит за рамки одной лишь истории Тамбова и важны для осмысления процессов урбанизации, а также социальной истории рассматриваемого в ее работе периода отечественной истории. Е. М. Воробьева успешно справилась с решением поставленных в диссертационном исследовании задач, по теме диссертационного исследования имеются 16 публикаций соискателя, в том числе 4 статьи в журналах из перечня рецензируемых научных изданий,

рекомендованного ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Публикации и автореферат соответствуют теме диссертации и отражают ее основные идеи и выводы. Материалы и выводы диссертации имеют научное и методологическое значение и могут быть использованы при разработке учебных курсов и в просветительских целях.

Диссертация Воробьевой Елизаветы Михайловны «Развитие социального пространства русского губернского города Тамбова в 1780 — 1870 гг.» является законченным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор, Воробьева Елизавета Михайловна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент
доктор исторических наук, профессор,
профессор Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования "Национальный исследовательский
университет "Высшая школа экономики"

Каменский Александр Борисович

24.04.2025 г.

Почтовый адрес: 105066, г. Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4, стр. 3,
каб. Л-303

Телефон: +79055243055

E-mail: akamenskii@hse.ru

28.04.2025

Специалист по
Кадровому делопроизводству
Центра Г. Кадровому административному
управлению персоналом
А. Ямова Ю. К.

Подпись заверяю